

— Что-то неприятное случилось сегодня в школе?

Пять часов вечера. На борту флайера Гу Юань — снова ушедшая с работы пораньше, чтобы встретить Ло после занятий, — с беспокойством наблюдала за маленьким самцом, явно погружённым в собственные мысли.

Ло смотрел в иллюминатор, но вопрос вернул его к действительности.

— Всё хорошо. Просто беспокоюсь насчёт аудитории, которую я разнёс...

Видимо, даже самому ему объяснение показалось неубедительным — он замолчал на полуслове и после долгой паузы спросил:

— Юань-Юань, как ты думаешь... какой он — Его Величество Император насекомых?

Гу Юань улыбнулась:

— Ло сегодня виделся с Его Величеством и вдруг заинтересовался им?

— Наш Его Величество Император насекомых — самая легендарная фигура в истории зергов. Аристократ по рождению, он пошёл наперекор всему, что от него ожидали, и вопреки воле семьи поступил в Первую императорскую военную академию...

Слово в слово. Снова то же самое.

Слушать этот набор заезженных фраз у Ло не было никакого желания, и он прервал её:

— Юань-Юань, а ты знаешь, как его зовут?

Гу Юань — будто не услышала ни слова — без малейшей паузы продолжила:

— Он прошёл боевой путь, не уступающий самым прославленным военным самкам, и в конце концов повёл зергов к новым завоеваниям...

Ло опустил взгляд и замолчал.

Вот оно. Наконец-то он понял, что именно было не так с зергами.

Один раз, два — слово в слово, можно было бы списать на совпадение. Но когда при любом упоминании Его Величества абсолютно все зерги — везде и всегда — с одинаковым воодушевлением произносили ровно одни и те же слова, это уже никак не могло быть совпадением.

Слишком точное повторение. Один к одному — как реплика прописанного НПС в игре.

Прежде он уже пробовал спросить Е Вэня и Чарльза, как зовут Императора насекомых, — оба проигнорировали вопрос, словно не слышали. Тогда Ло решил: не решаются называть имя вслух, притворяются глухими намеренно. Но теперь Гу Юань тоже не реагирует — а значит, вывод напрашивается сам собой.

Они и правда не слышат.

Странности вокруг Императора на этом не заканчивались.

Ло прекрасно помнил: он только что согласился принять вызов, только закрыл глаза — и вдруг снова открыл их, а между тем наступило время конца занятий, и Гу Юань уже стояла у ворот академии, ожидая его.

Все присутствовавшие воспринимали произошедшее как само собой разумеющееся: разумеется, они уже поговорили по видеосвязи. По их словам, Его Величество был ласков и участлив — беспокоился, не напуган ли Ло, возлагал на него большие надежды и напоследок пригласил на вечерний приём во дворец. Ло якобы с радостью согласился.

Но сам Ло, второй участник этого разговора, не помнил ровным счётом ничего.

Какая же сила способна вот так, не церемонясь, переписывать память целого народа? Управлять временем — создавать воспоминания о событиях, которых попросту не было? Откуда у этих зергов такая непоколебимая убеждённость в существовании «Императора насекомых»?

Ло невольно выпрямился и бросил:

— Юань-Юань!

— Да?

Мягкий отклик, ожидание продолжения.

— Лошивид.

— Ты слышала, что я только что сказал?

На лице Гу Юань мелькнула лёгкая растерянность, но она всё же послушно ответила:

— Ты позвал меня. Что-то случилось?

Ло повторил:

— Лошивид.

Гу Юань по-прежнему смотрела с тем же растерянным видом, очевидно недоумевая, почему он молчит.

Тогда Ло выпустил ментальное щупальце в тень — и выволок оттуда притаившегося Сяо Хэя. Болтая верещащий чёрный шарик прямо перед носом у Гу Юань, он раскачивал его туда-сюда.

Пронзительный писк разлетелся по кабине — но Гу Юань невозмутимо вела флайер, не видя и не слыша ничего.

Ло снова уставился на Сяо Хэя, которого держал в щупальце, и нахмурился:

— Лошивид — это вообще что такое?

Его имя? Но он смутно помнил: имя у него состоит всего из двух слогов.

Сяо Хэй — которого щупальца мяли и тискали, будто лепили из глины, — наконец выдавил из себя:

□Го-госп-господин! «Лошивид» на нашем языке — это ваш почётный титул, господин!□

Ло осёкся.

Гу Юань не видела Сяо Хэя. Не слышала ни его языка, ни его почётного титула — так же, как не осознавала, что «Его Величество Император насекомых», возможно, и вовсе не существует.

В голове Ло возникла дерзкая догадка.

Он и Император насекомых пришли из одного места.

Мысль казалась дикой. Но из всего, что он мог придумать, это было единственное объяснение, хоть как-то укладывавшееся в логику.

Между тем проницательная Верховный генерал Гу Юань, ничуть не замечая болтающегося прямо перед ней на щупальце чёрного шарика, озадаченно спросила:

— Ты что-то спросил? Я не расслышала.

Язык чужеродных тварей она не понимала, но когда Ло только что обратился к Сяо Хэю, он говорил на общем языке — и это она слышала.

— Я спрашивала... что будем есть дома, — быстро нашёлся Ло.

Гу Юань улынулась:

— Сегодня купила свежих сладких креветок. Собиралась пожарить картошки — хочешь попробовать картошку фри с сырным соусом?

Ло аж встрепенулся.

Все недавние мысли разом вылетели из головы:

— Да! С сыром! Хочу!

Зерги, конечно, были какими-то странными. Но сыр был — восхитителен.

Ночь.

Картошка фри с сырным соусом оказалась восхитительна. Это был неоспоримый факт.

Гу Юань поставила маленький ковшик с сыром на огонь и поддерживала его горячим и тягучим — чтобы Ло в любой момент мог макать в него хрустящие ломтики. Картошку тоже жарили прямо перед подачей: золотистая снаружи, мягкая внутри. Ло поглощал её одну за другой с нескрываемым наслаждением.

Эта еда приносила подлинное удовольствие — и при этом не создавала никакой нагрузки для тела, так что можно было не беспокоиться о фигуре, как другим самцам.

На встревоженный взгляд Гу Юань Ло умял картошку и сладкие креветки в количестве, которого хватило бы на двух взрослых самцов, и лишь тогда остановился.

— Ло... может, всё-таки перейдём на что-нибудь полегче?

— Нет!!

— Хочу сыр! Только сыр!

Юань-Юань что, собирается отнять у него радость от еды?! Это возмутительно!

Гу Юань вздохнула — наполовину с улыбкой, наполовину с беспомощностью — и принялась убирать со стола, мысленно уже прикидывая, как в следующий раз приготовить что-нибудь низкокалорийное.

С появлением Ло в кухне, прежде пустой и холодной — где из съестного был один лишь питательный раствор, — прибавилось немало новой утвари.

Отправив тарелки в посудомоечного робота, Гу Юань пошла набирать Ло ванну и слушала, как маленький самец без умолку тараторит о том, как сегодня на уроке учился управлять ментальными щупальцами, как едва не устроил неуправляемый выброс ментальной силы и как каким-то чудом умудрился не угробить при этом всю группу.

Его общий язык заметно улучшился. В длинных фразах ещё иногда спотыкался, но в целом выражал мысли уже вполне свободно.

Она знала всё это из разговора с Чарльзом — но слушала всё равно, терпеливо, не перебивая.

Про потерю контроля над ментальной силой, про ненавистную Ассоциацию защиты самцов — а потом вдруг просиял и с нескрываемой гордостью поведал, как спас дедушку Е Вэня от их лап.

Наконец, вымывшись, Ло выбрался из ванной с мокрыми волосами, разметавшимися по плечам, — всё ещё тёплый, напитанный паром — и двумя пальцами ухватил её за руку. Запрокинул голову, уставился снизу вверх с видом человека, ожидающего похвалы:

— Юань-Юань, Ло сегодня был хорошим мальчиком?

Гу Юань запнулась.

Предчувствие было нехорошим.

И не ошиблась.

— Значит, Ло заслужил награду? — немедленно последовало продолжение.

Вот, значит, к чему всё это долгое предисловие.

Гу Юань не нашлась с ответом. Просто молчала — и медленно опустилась на колени прямо на пол, послушная, как укрощённый зверь, позволяя нежным тонким пальцам Ло коснуться кожного ошейника на её шее.

Подцепить.

Неловко, но настойчиво — снять.

Ошейник, надетый специально затем, чтобы не позволять Ло просто так кусать железы, — теперь выглядел как-то иначе. Он придавал и без того запутанным отношениям между ними какой-то невысказанный, ускользающий от определения смысл.

В ванной клубился пар. Кто-то — уже не вспомнить кто — задел переключатель душа, и струи воды окатили Гу Юань прямо в белой рубашке и чёрных брюках.

Шум воды заглушил всё остальное. Пар поднимался, окутывая комнату.

Не стоило ей так поступать...

Гу Юань ещё думала об этом — но маленький самец, недовольный её рассеянностью, прикусил её, и мысль растворилась сама собой.

Слова отказа, уже готовые сорваться с языка, обернулись бесконечной нежностью:

— Тише, хорошая... Полегче кусай...

Не зная, сколько прошло времени, Гу Юань — на нетвёрдых ногах — вынесла уснувшего маленького самца из ванной.

Она едва не задохнулась в комнате, насквозь пропитанной феромонами самца. Поспешно уложила Ло и вышла — почти бегом, словно спасаясь от чего-то — добралась до кабинета и лишь там, вдохнув прохладный чистый воздух, почувствовала, что снова может думать.

Несколько долгих вдохов. Сердцебиение наконец выровнялось.

Гу Юань опустилась в кресло за рабочим столом.

Ничего ведь особенного не произошло. Просто укус в железу. Так что на неё нашло?

Работать. Немедленно — работать!

В то же время Ло, который уже должен был крепко спать, вдруг открыл глаза.

Он вспомнил кое-что важное.

Если Гу Юань не видит Сяо Хэя — почему же военные самки на пограничных рубежах видели чужеродных тварей?

По логике, все самки зергов должны быть не в состоянии воспринимать ничего, связанного с «чужеродными тварями» и с «Лошивидом». Разве нет?

Усидеть с таким вопросом в голове было решительно невозможно. Ло откинул одеяло, соскочил с кровати и босиком отправился искать Гу Юань.

Ориентируясь на запах её феромонов, он добрался до кабинета.

Время было глубоко за полночь, но в щели под дверью пробивался слабый свет.

Так поздно — и всё ещё работает?

Ло задумался и потянулся к оставленному на Гу Юань щупальцу — заглянуть через эмпатическую связь, что она там делает. Если занята — ничего страшного, можно и завтра спросить.

Ло — хороший мальчик. Хороший мальчик не мешает Юань-Юань, когда та занята.

Но то, что он услышал через щупальце, заставило его замереть на месте.

— Делис, возьми третье отделение, обойди Малую планету В739 с тыла. Задача — нейтрализовать волну чужеродных тварей в кратчайшие сроки. Снять давление с основных сил — любой ценой.

— Потери не считать. Держать всех тварей на себе — во что бы то ни стало.

Ло остолбенел.

Что...?

Гу Юань командовала боем?

Через эмпатическую связь он сдвинул обзор выше — и увидел перед ней экран активного канала видеосвязи.

Она, судя по всему, и сама не ожидала ничего подобного на границе — даже не успела переодеться из ночной одежды, прежде чем приняла вызов. Прежде такого никогда не случалось. Гу Юань всегда являлась на совещания в полной военной форме, какими бы те ни были. То, что сейчас она в домашнем — значило одно: положение на фронте было настолько критическим, что счёт шёл не на минуты.

Все эти чужеродные твари. Всё это — он принёс с собой.

Рука Ло, уже готовая толкнуть дверь, сжалась — и он невольно попятился на несколько шагов.

Он принёс это сюда.

Это он поставил Гу Юань и её солдат в такое положение.

Можно ли что-нибудь исправить?

Хотя бы немного?

<http://bllate.org/book/18297/1755944>